

Фоновая композиция: Thomas Bergersen - Final Frontier – Битва с неуживимым...

* * *

Каждая частичка моего тела дрожала, а эство замерло в непонимании. Кошмар смешался с восхищением, ибо лицезрел я самую суть разрушения.

Впереди, у края гравитационного колодца станции открылся пространственный разлом, что буквально разрубил все суда на пути гильотины измерений. Посреди пламени взрывов и беззвучных предсмертных криков виднелась гладь иного мира, за которой расположились незнакомые огоньки и бескрайний саван холода бездны.

Переливаясь всеми цветами радуги, столб сияния вышел из огромного ромбообразного портала. Подобно могильному навершию, луч пробил защитные экраны станции, врезался в город и пропахал его во всю длину. Огненный шрам испепелил любую материю на пути, приговорив смертных к единственному исходу – забвению.

Как только радужная вспышка потускнела, а оружие тени ушло в перезарядку, дыра в куполе автономно затянулась, дабы не создавать разгерметизации, но было уже поздно. Целые жилые районы лежали в руинах, здания из металла поплавились, а все те, кто был слишком близко к столбу мироздания просто стали прахом. Один лишь миг и, словно по приказу кого-то свыше, в пустоту отправились сотни тысяч людей, а ведь они даже не успели почувствовать страх.

И пока хаос пожирал тех, кто еще не покинул этот мир, чудовище явило нам свой лик.

Бесцветное зеркало миров пошло рябью, бутон испещренного венами сверхмассивного корабля покинул подпространство. Это был он, демон, которого сопровождали все те же знакомые мириады изумрудных огоньков, средоточие живой бури из тысячи тысяч лезвий – материнский корабль Изоморфов – «Анахарсис».

Спустя секунду четырехстворчатая пасть исполина вновь открылась, демонстрируя нам нутро бездушного зверя, которому были чужды любые эмоции. Сверкнув вновь, луч нанес второй удар, но уже по нашему направлению.

Гильотина частиц рассекла периметр центральной башни по горизонтали, вызвав планомерное обрушение сооружения. Контрольный модуль покосился, видимо, была задета одна из несущих опор. В тот момент я дико обрадовался нашей удаче, ведь знал, что Имперцы являлись мастерами в строительстве тех самых несущих и внутренних конструкций. Их станция явно была прочнее Саишин, иначе это был бы наш последний миг.

— Он ждал... он выполнял приказ... ибо такова воля богоубийцы... — в момент, когда мое сознание исказили едва уловимые... голоса... «перезагрузку» прервала Мако...

— Эй?! Ты в порядке?! Нам нужно немедленно эвакуироваться!!! — она схватила меня за руку и оттащила от экранов, но... я все же успел выбить на инструментарии текстовую команду.

Люди в панике ломанулись к выходу, не давая друг другу пройти. Крики смешались с гулом сирен и грохотом рушащихся опорных конструкций. Каскады пламени вырвались из трещин внутренней и внешней обшивки, пробивая броню и сжигая каждого, кто находился к ним слишком близко.

Наблюдая за тем, как председатель комитета по экстренным совещаниям падает в один из разломов, став кормом для бушующего пламени, я осознал, что в словах старпом таки есть рачительное зерно.

— Знаю... ты поступила бы также... сестра... — Инглиш изо всей силы стиснул зубы, процедив нечто едва слышимое,

— Агх... Сюда! Я знаю эту станцию как кромку своего клинка! — не обращая внимания на плач потерпевших и вопли беглецов, он заставил один из турельных слотов в стене разомкнуться, открыв для нас обходную тропу,

— Чтобы пробиться к докам, нужно миновать служебные помещения! Не отставайте ни на шаг, Капитан, если, конечно, хотите выжить!

— Да уж, было бы неплохо!!! — и пока обожжённые тела конвульсировали в последней агонии, я воспользовался своевременным предложением. Мы с Мако полезли в проем, проходя сквозь коридор в одной из стен.

Всё вокруг разваливалось на куски, земля ежесекундно вздрагивала, потолки и стены покрывались трещинами, а сменяющие друг друга коридоры были испещрены бездыханными телами как мертвых, так и еще живых имперцев. Очевидно, не все приняли бесконечность как подобает рыцарям, многих легионеров просто затоптали, решив, что их жизни не важны.

В один момент лабиринт переходов подошел к концу. Мы подбежали к обрыву, где на магнитных рельсах все еще висело нечто, напоминавшее изуродованные обломки лифта.

Кто-то определенно попытался тут спуститься, но им не свезло. Размазанные по полу следы крови доходили до края пустоты и исчезали в ней. Падать было далеко, но каскадные взрывы за спиной намекали, что особого выбора у нас нет.

— Ну же... думай... думай!.. Вспомнил!!! Стеллаж Y23! Магнитные лебедки для технического персонала! — внезапно Инглиш сделал нечто нестандартное. Одним ударом правой руки он проломил бронированную металлическую коробку рядом и достал оттуда пару здоровенных магнитных ботинок.

На перчатке разведчика осталась лишь несколько царапин, а во взгляде читалось явное беспокойство. Пытаясь не подавать виду, он протянул мне пару тяжелых сабонов, Мако за его спиной уже почти натянула вторую их пару.

— ТЫ ЧТО СДУРЕЛ?!? ЭТО НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЕЗДЫ ПО РЕЛЬСАМ!!! — вновь взглянув вниз, я представил, как воспарю подобно птице и рухну подобно метеору.

— Заткнись и надевай!!! Высоты будешь бояться, если выживем!!! — Мако крепко схватила меня за шиворот, обнуляя приступ истерики.

Натужно скривившись, я таки приобщился к лыжному спорту. Ботинки автономно подстроились под нужный размер и загудели воем ионных конденсаторов.

— Агх... Ну вот зачем я вообще сюда сунулся... Чтоб этого адмирала черти сожрали... высрали... и заставили до смерти на себя работать... — после этих слов мы дружно переглянулись и сиганули в бездну.

Попутный ветер ударил в лицо, а подошвы сабонов испустили несколько молний и с грохотом прикрепились к магнитной дороге, что шла вниз под уклоном в семьдесят пять градусов. Непроглядная тьма засверкала перепадами энергетических слоев, а синие искры проследовали вниз, прямо за триадой беглецов.

Бездонная шахта не внушала мне никакого доверия, заставляя синтетическое сердце стучать подобно колоколу, но обстоятельства этого показалось мало, посему они решили подбавить немного острого соуса в наш молочный коктейль.

Очередной удар по станции привел застрявшие обломки в движение. Лифтовая платформа сорвалась с тросов и присоединилась к магнитной дороге, постепенно набирая скорость.

— ТВОЮ ЖЕ Ш МАТЬ!!! — когда я увидел многотонную махину, что мчалась вслед за нами, удаляя тормозные переборки как явление, зрачки имплантов как-то сами собой округлились.

Металлическая конструкция нависла прямо над нами, угрожая похоронить без возможности оформить страховой полис согласно пункту Z14 по делам между наёмниками и сверхдержавой.

Мало того, эта паскуда бесцеремонно швырялась в нас ошмётками тел и предметов обихода. Деревянная скалка с куском пергамента выпала из нутра платформы и ударила мне по затылку, заставив сменить взгляд на ситуацию в целом.

— У КОГО-ТО ЕСТЬ СВЕТЛЫЕ ИДЕИ?!? — непринужденно спросил я, пытаясь не касаться стенок шахты.

— Всего одна... Капитан, обнимите меня! — слова Инглиша несколько не помогли в разрешении моих конфликтов с собой, они лишь их усугубили.

— ЧЕГО, БЛЯДЬ?!? И не подумаю, я не из этих!!! — когда я оценил всю серьезность в его взгляде, мой разум окончательно ушел в перезагрузку.

— Идиот! Хватит пререкаться и делай так, как он сказал! — высказывание Мако вынудило меня сменить приоритеты поведения. Вместе мы обхватили Инглиша вокруг пояса, ощущая свежесть новой задумки и запах потных подмышек.

— А теперь!!! ДЕРЖИТЕСЬ!!! — с этими словами глава отдела разведки отключил замки на «ножах». Его правая рука сверкнула скрытыми под одеждой энергетическими венами, а именной «Бастард» тут же возник из ниоткуда и вонзился в магнитную дорогу, пронизывая металл подобно бумаге. Изо всех сил сжимая рукоять, парень повернул её, сменив наш курс.

Благодаря такому «повороту событий» мы сошли с рельс и умудрились попасть на соседнюю полосу. Сверкающая перепадами электромагнитных потоков платформа пронеслась мимо и исчезла где-то вдалеке, впечатываясь в нижние уровни шахты. Ударная волна сопровождала свое шествие ревом плазменного гнева, рожденного из уничтоженных элементов питания лифта.

— ПРЫГАЕМ!!! — скомандовал я, заметив освещенный проем в стенке шахты.

Изменив полярность сабатонов, мы с огромной силой оттолкнулись от магнитной дороги и, совершив прыжок, грохнулись на пол одного из служебных туннелей, нивелируя повреждения перекатом. Экстренный маневр вывел нас из эпицентра событий прямо перед тем, как волна пламени ушла ввысь, исчезнув аккуратно на этом уровне.

Всюду вокруг было задымление от локальных очагов пожара, земля периодически содрогалась от новых ударов «Анахарсиса», явно не ожидающего подобной крепости от очередной своей цели.

— Все в норме?.. — пытаюсь отдышаться, я достал из-за воротника кусок древесины, которым в свое время получил по голове. Беглый осмотр прикрепленного к нему пергамента помог обнаружить, что это часть картины, висевшей в холле. Скорее всего её спасители и были теми трупами, которых раздавил мистер-лифт.

Заметив на белоснежном папирусе глифы на неизвестном наречии, я положил этот клочок непонятно чего в карман, и протянул старпом руку.

— Нет... — крепко схватившись за мою ладонь, Мако прокрихтелась и встала на ноги.

— За меня не беспокойтесь, Капитан! Я в полном порядке! — Инглиш отдал дань рыцарского

почтения, на нем не было ни единой царапины.

Отряхнувшись и скинув с себя тяжелые магнитные ботинки, мы побежали вперед по коридору. Станция чудом держала натиск, не желая стать единой с вечностью, но её время было на исходе. Вокруг воцарилась могильная тишина, гласившая о том, что живые покинули это место, так или иначе.

Вскоре тьма сменилась алым сиянием огромного ангара, мы добрались до места содержания легких кораблей. Встретившее беглецов зарево исходило от горящих обломков судна ополчения, разрушившего половину доков своей экстренной стыковкой.

От этого места остались лишь переломанные мосты переходов и огромная дыра наружу, затянутая стационарным силовым полем. Стены пламени перегородили проход почти ко всем шлюзам-хранилищам.

— Как же так... я думал... здесь должен был остаться хоть один корабль... должен был!!! — сцепив зубы, Инглиш со всей силы ударил рукой по стене, его взгляд потерял последние остатки эмоций, — Простите... что подвел вас, Капитан... я...

— Знаешь, иногда бывает и так, мы же не герои «Звездного Конфликта», чтобы материализовать целый звездолет, когда это нужно!.. Хотя, сейчас может стать исключением!.. — ехидно ухмыльнувшись, я заметил небольшую световую комету, вычислившую наше местоположение по посланному ранее сигналу.

Набрав полный ход, к текущим координатам мчался мой первый и самый верный друг.

Управляемый автопилотом металлический хищник прошел мимо полуразрушенных бронеплит полыхающего помещения, кромсая их искореженные силуэты лазерными орудиями. Боевой штурмовик прошел сквозь пламя и дым, заставляя пожар расступиться пред импульсами бортовых трастеров.

— Погоди, так эта рухлядь что, все это время была на дредноуте?! — от того, как загорелся мой взгляд, Мако малость перекосило.

— Естественно!.. Мало ли что могло с ним случиться, вдруг бы его украли?!.. Да и вообще, на твоём месте я был бы повежливее с нашим спасителем!.. — введя на инструментарии еще несколько команд, я наблюдал как штурмовик выравнивается для посадки,

— Приди же ко мне, птица из стали – дитя хаоса!!!

Тридцатиметровый звездолет приглушил маршевые ускорители, повиснув практически впритык к поверхности.

Нашему взору предстал потрепанный многочисленными боями корабль черного цвета с золотистыми регалиями меж стыков корпуса. Штурмовик напоминал смесь подковы и бронетанка, меж передник створок которого располагалась треугольная кабина, направленная клювообразным острием вперед и снабженная сенсорными крестом вместо стекла.

И когда распознавание сигнатуры прошло успешно, по корпусу металлического феникса разлилось пламя энергоэлементов, осветив истертую временем гравировку на фонаре кокпита: VG-IVG: «Фаргос-Экзодиас» – «Световой Исход»... но для меня просто «Проблеск».

— Ты как раз вовремя!.. Мой красавец... Я скучал... — мой друг был как всегда неотразим, одним своим видом возвращал этого наемника в циклы минувшие.

— Потом с кораблем пофлиртуешь!!! — Мако схватила меня за руку и потащила в открывшуюся на автомате кабину.

— Ревнуешь?.. — я молниеносно уселся за штурвал, кресел в подобном агрегате было всего два, переднее для пилота и заднее для штурмана,

— Инглиш!.. Приземляйся сзади!.. Только не сломай системы интегрированного борт-компьютера!.. Я слишком долго запикивал его в имперскую машину! Ну а ты, Мако... Сядешь мне на колени!.. Только быстрее!..

— ... — девушка остолбенела.

— НУ?! Ангарты сейчас развалятся на части!!! — подтверждая мои слова, одна из опор качнулась, намереваясь пасть под своим весом. Все вокруг было на последнем издыхании, ожидая добивающего удара флагмана чужих – демона из металла и плоти.

Приняв данный аргумент, Мако исполнила приказ, хотя на её лице и читалось смущение, граничащее с бессильной яростью.

— Синхронизация!!! — контактные кабели воткнулись в мой позвоночник, порвав капитанскую форму. Импланты тут же среагировали на разум звездолета, соединяя его с сознанием пилота. Это была та самая система, что заставила Ординатум признать Эквистелла их величайшим врагом – прямая синергия.

— Давно я не испытывал этой боли... Гони на полную, дружище!.. СЕЙЧАС ЗДЕСЬ БУДЕТ ЖАРКО!!! — знакомое ощущение единства с механизмом заворачивало, он словно стал продолжением моего тела – его крылья, были моими.

— Принято... — борт-компьютер пробудился, вокруг начали появляться омни-панели и диаграммы статуса. Корабль перенаправил энергию на маршевые двигатели, преломив их оранжевое пламя с помощью УВТ, после чего отделился от платформы ангара.

Алгоритм экстренной перегрузки показал зеленый свет. Трастеры повернули нос к единственному выходу, носовая броня схлопнулась, а плазменные факела выдали зашкаливающие 200% тяги. Штурмовик с огромной скоростью сорвался с места, чуть не угробив нас инерцией от поздней активации гравитационной стабилизации.

Хвосты ионных выхлопов сопровождали завихрения пламени от выхода в свободное пространство. Мы вылетели из энергетического поля доков в тот момент, когда последняя из несущих балок завалилась, предвещая гибель этого места. «Проблеск» зашел на вираж, огибая станцию по внешнему кольцу, дабы увидеть долгожданную картину происходящего.

Многомиллионный оплот безоговорочных служителей Ординатума был разрушен, но он все еще преграждал собою путь к ковчегам, даруя им время на побег. Отдаляясь от остова «Часового», «Анахарсис» бесстрастно добивал остатки флота ополчения. Импульс за импульсом потоки его ангельского света пожирала имперские звездолеты, но все же... человечество еще не проиграло эту битву.

Металлический параллелограмм длиной в несколько километров встал на защиту тех, чей дом был разрушен. На его борту виднелась надпись – «Сверхновая».

Не жалея себя, флагман Эсквайров подставлял корпус под нескончаемые удары ионных торпед и излучателей, его броня все больше и больше покрывалась пламенем перегруженных структур охлаждения, и все же...

Несмотря на то, что корабль адмирала Деимоса не имел возможности использовать главный калибр, он продолжал яростно сражаться за жизни людей, что вновь стояли за его спиной и молили о спасении. Мы же оказались полностью отрезаны от своего дредноута разгоревшимся хаосом звездного конфликта.

— Дружище! Это я, Томас! Высланная карета вас подобрала?! Эй, меня же слышно?! АЛЕ! АЛЕ!!! — знакомый голос пробился сквозь помехи и искажения, созданные вмешательством иной реальности. Портал рядом с тварью постоянно выпускал все новых и новых «Ликторов», складывалось впечатление, что им нет конца.

— Прием!.. Подобрала!.. Рад, что вы тоже целы!.. Доложите статус!.. — я вел «Проблеск» в обход сражения, дабы не попасть под перекрестный огонь.

— Всё чики-брики! Эти мелкие черти даже не могут поцарапать нам корпус! Как раз думаю, что бы такое сделать с их покровителем?! — подчиняясь воле своего создателя, «Справедливость» монотонно выкашивала «Ликторов» ракетным огнем, стирая рагиформесов в пепел. Дредноут держался на приличном расстоянии от улья, его кинетические барьеры постоянно сверкали, поглощая входящий урон без малейших усилий.

— Не ехидничай раньше времени!.. Когда я вернусь нам будет о чем поговорить!.. Сейчас нужно... — ощутив на себе волну неопишуемого холода, я внезапно осекся. Поток сознания прервала погребальная вспышка несоизмеримой мощи.

Могильный крест принял в объятья вечности новые души, обрекая храбрых рыцарей на мгновенную смерть. Оружие «Анахарсиса» произвело прямое попадание по «Сверхновой», пробив броню и рассекая звездолет на две части. Спиральное ядро вспыхнуло подобна новой звезде, что рождается в момент смерти старой.

Свершив предначертанное, флагман чужих закрыл створки пасти и пролетел сквозь новообразованное поле обломков. Ромбообразная сенсорика над его оружием сместила зрачок в сторону последней оставшейся опасности – «Справедливости».

— БЛЯДЬ!!! — нет, я не мог позволить, чтобы всё закончилось так глупо,

— ТОМАС!!! СЕЙЧАС ЖЕ УВОДИ МОЙ КОРАБЛЬ В ПОДПРОСТРАНСТВО!!!

— Но как же ты?.. — холодно произнес он, ковыряясь в носу.

— ЭТО ПРИКАЗ!!! Я ПЕРЕДАЮ КООРДИНАТЫ ТОЧКИ РАНДЕВУ!!! ВСТРЕТИШЬ НАС ТАМ, А ТЕПЕРЬ!!! ПРЫГАЙ!!! — будто бы ощущая мое отчаяние, флагман чужих тут же сделал свой ход.

«Анахарсис» разинул четырехстворчатую пасть, накапливая энергию для залпа, но прервать и эти жизни ему было не суждено. Рукотворная сингулярность возникла из пустоты, став подобием щита меж охотником и его добычей.

Семицветная гильотина исчезла в разломе, вызвав у противника некоторое замешательство. Немногочисленные выжившие ополченцы незамедлительно воспользовались ситуацией и передали на все суда сигнал об отступлении. Стальные птицы «Светоносцев» и имперские «Гекаты» ринулись к порталу, сопровождая белые корпуса ковчегов.

Один за другим союзные сигнатуры исчезали в сфере-воронке. Иронично, что «Справедливость» даже и не думала кого-то дожидаться, входя в портал параллельно своему эскورتу. Несчастные беженцы были спасены теми, кто желал сохранить лишь собственную жизнь.

Когда разлом схлопнулся, всполохи боя смолкли, оставляя после себя лишь безмолвные остовы некогда великого флота Ординатума. Демон, чья тень возвышалась над океаном загубленного пламени, подозвал свой эскорт и двинулся куда-то вдаль, размышляя над следующим шагом. По какой-то причине «Анахарсис» не обратил ни малейшего внимания на мошку у своих ног, посему я решил не испытывать удачу и инициализировал гиперпереход к ближайшему контрольному маяку.

Каждый сейчас думал о произошедшем, но не каждый мог это принять. Сидящий сзади паренек ощущал нечто, что вряд ли можно описать. Положив руку на экран возле себя, он смотрел как светлячки фотонов проносятся мимо летящей в неизвестность кометы:

— И всё-таки я стал героем, как ты и хотела... Рэн... — Инглиш изо всей силы сжал кулаки,

— Капитан, скажите, я ведь правильно поступил?.. Обменять одну жизнь на возможность спасти миллионы?.. Таким был бы ваш выбор?..

— Нет... — услышав это, разведчик оторопел, не зная как ему реагировать,

— Не такого ответа ты ожидал услышать, правда?.. Совместить идеологию и личное слишком тяжело, поскольку первая будет существовать с тобою вечно, а второе имеет шанс исчезнуть навсегда!.. — и когда Инглиш уже был готов впасть в отчаяние, я его остановил,

— Но!.. Именем пресвятого Илиаса я клянусь, что пусть и ради личной выгоды, приложу все усилия, чтобы... наверное, прозвучит глупо... вернуть нам возможность спокойно позавтракать... без риска сгореть заживо в лучах нефритовых звезд... — сидящая на моих коленях Мако обернулась, охренев от той ахинеи, которую я выдал,

— А пока, возьми себя в руки, в отличии от работодателя, который теперь ничего на не заплатит, девять из десяти ковчегов покинули станцию, поэтому не хорони свою... Рэн... раньше времени...

— ... — грустно улыбнувшись, парень едва заметно кивнул.

Сожалея о том, что не все насущные проблемы можно решить словами, я прикинул куда могли отправиться выжившие. На ум пришло лишь одно место, чей размер позволял принять беглецов - «Элизиум», штаб-крепость А.В.А.Н.Г.А.Р.Д. (Автономной Военной Ассоциации Наемных Галактических Альянсов Регионального Действия).

По правде говоря, если бы я не находился в состоянии перманентной депрессии, то наверняка уподобился Инглишу, но сейчас нужно было засунуть эмоции куда подальше.

Тем временем штурмовик совершил серию прыжков между подсекторами, чтобы достичь точки randevu. Нам оставалось совершить лишь один сдвиг, но система, как назло, выдала ошибку, оповещая о необходимости перезарядки конденсаторов.

«Проблеск» покинул гипер и полетел по красноватой туманности, окутавшей какой-то заброшенный добывающий комплекс. Нас встретили лишь покинутые шахтерские платформы, обглоданные скелеты некогда богатого астероидного пояса и давно забытые призраки древности, хранящие воспоминания о расцвете промышленности сектора.

Неожиданно на сканерах появились артефакты отображения, перейдя определенную черту корабль ослеп, и мне это совсем не нравилось:

— Неполадки с сонаром... Странно... Здесь уже давно нет минералов, которые бы создавали

помехи... — я не сразу заметил, но системы «Проблеска» поочередно начали отключаться, что-то рассеивало энергетические слои, заставляя конденсаторы постепенно выходить из строя.

— Просто твоей развалюхе лет двести, вот она и не хочет работать!! — Мако сейчас больше всего волновал факт ограниченности пространства между мной и передней панелью. Неловкости добавляло и то, что сама девушка продолжала постоянно ерзать, провоцируя активацию нежелательных функций.

И когда я наконец-то догадался в чем проблема, безмолвие пустоты явило слою ложь. Струны частиц натянулись и породили импульс, что прокатился по бездне и дошел до охотника, терпеливо ожидающего, когда его жертва как следует запутается в паутине.

Ловушка захлопнулась. Пространство перед штурмовиком разорвалось градом молний. Из червоточины показался клиновидный нос тускло-желтого линкора, усеянного рыжими граффити.

Когда похожее на угловатый батон судно покинуло сингулярность, мы увидели, что на его бронированной корме виднеется плоский солнечный парус с выбитым на нем белым гербом в форме крылатого респиратора. Пиратские знамена «Миражей» и повернутые в нашу сторону орудия прозрачно намекнули на происхождение этой посуды.

— Приветствую тебя от имени большой семерки, о счастливый обладатель достижения: «выживший»! Ты полетел по единственно верному маршруту, поэтому мы любезно приглашаем тебе взойти к нам на борт! Только прошу, води себя согласно кодексу вселенского этикета, иначе нам придется проявить насилие! Аха-ха-ха!!! — довольный женский голос связался с нами по общему каналу связи, оглашая свой ультиматум,

— Шучу-шуткую! Мы ж не варвары, в конце-то концов! Жаль, конечно, что не удалось поймать самую крупную рыбу, но нужно радоваться тому, что есть! Ха-ха-ха!!! — грави-лебедка подцепила «Проблеск» и потянула в нутро раскрывшейся пасти линейного корабля.

Последнее что я успел сделать перед тем, как все системы штурмовика перестали функционировать — это передать сигнал бедствия на «Справедливость»...

* * *

Колоссальные, монолитные створки из нефритовых кристаллов неспешно распахнулись пред одинокой фигурой, чей лик был скрыт за размашистым капюшоном смолянисто-черного одеяния, грани которого украшал изысканный, багряный орнамент.

Мужчина спрятал руки в рукава плаща и шагнул вперед, минуя цепи парящих кристаллов, сплавленных с пронзительным могильным сиянием, проходя скрепившие бездонную пропасть мосты, и шествуя вдоль перекликающихся алым огнем монолитов, один из которых словно игла возвышался над всеми другими.

И когда вершитель оказался подле него, камень пробудился... пробудился и раскололся на несколько частей, озаряясь новым сиянием.

— Этап пройден... цель находится в одной из ожидаемых точек... — мужчина приклонил колено пред обелиском, вглядываясь в невообразимые силуэты, что живым пламенем переливались меж мертвых камней.

— Подтверждаю... Количество побочных ветвей уменьшено на 33,7%... Подготовка порталной установки также идет согласно ожидаемым параметрам... — неестественный, разъедающий душу машинный гул едва ли напоминал человеческую речь, и лишь плохо уловимые нотки женского тона могли помочь его понять.

— Я... простите... — мужчина скривился то ли от досады, то ли от смущения, но несмотря на эмоции, мысль все же продолжил,

— Но Вы уверены, что хотите именно ЭТОГО? Мы может избавиться от него уже на следующем этапе! Этот корабль не всесилен, особенно в сравнении с Вами! Просто прикажите, и весь их... — вершитель резко осекся.

— ОТКАЗАНО... — несмотря на холод, сковавший это конкретное слово, было в нем и что-то иное, отдаленно похожее на ярость,

— Симулякрум не обладает достаточным числом данных для анализа ситуации, приоритетным является первичный вариант, посему действуйте согласно текущему сценарию... иначе контракт будет расторгнут... — монолит испустил волну гравитонов и с колоссальной силой захлопнулся, обрывая передачу сигнала.

— Как прикажите... Богоубийца... — проглотив обиду, человек в плаще резко поднялся и покинул безмолвный храм и эхо его шагов сместилось к выходу.

— И что... что Богоубийца тебе ответила? — прямо у входной арки дежурила женщина в идентичном черном балахоне, которая тотчас поравнялась с вершителем.

— Мы действуем исходя из итога следующего этапа, на этом всё... — мужчина тяжело вздохнул и в последний раз взглянул на закрывающиеся монолитные створки, энергетические вены которых испустили импульс... импульс, что поднялся очень и очень высоко, освещая кромку пронзившей бесцветные небеса башни...

— Надеюсь нам не придется об этом пожалеть...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654309>